Текст · 11 июля 2022, 18:33

Никита Сологуб,

«Даже не заморачивались». В деле ученого Колкера есть справка, что рак четвертой стадии не мешает заседанию — ее написал обычный терапевт

Рано утром 30 июня оперативники [пришли](#) в частную клинику «Авиценна» в Новосибирске и задержали 54-летнего ученого, доктора физико-математических наук Дмитрия Колкера. Врачи диагностировали у него рак поджелудочной в четвертой стадии, то есть опухоль уже дала метастазы. Сын Колкера Максим рассказывал, что его отец находился «практически при смерти», «питался через трубочку в вене».

Дома у ученого прошел обыск. Сын Колкера позже [публиковал](#) переписанное им от руки постановление старшего следователя по особо важным делам первого отдела следственного управления ФСБ России В. В. Морозова, где видно названия презентаций, заинтересовавших спецслужбу: все они касаются лазеров^[1].

По словам Максима Колкера, его отца обвинили в том, что, выступая с этими презентациями в Китае несколько лет назад, он предоставлял «данные, содержащие государственную тайну»; при этом, [уверяет](#) сын ученого, на всех заграничных конференциях Дмитрия сопровождал сотрудник ФСБ, а специальные отделения службы заверили все доклады Колкера как не содержащие гостайну — ее

в докладах усмотрело^[2] Минобороны через несколько лет после презентаций.

В тот же день судья Советского районного суда Новосибирска Ирина Алиева удовлетворила ходатайство следователя ФСБ Морозова и заключила больного ученого под стражу по подозрению в раскрытии гостайны (статья 275 УК). Колкера доставили на самолете в Москву и отправили в СИЗО «Лефортово».

«Потом следователь говорил маме, что там классные условия, есть холодильник. Человек питается из трубочки в вене, а не из холодильника», — рассказывал Колкер-младший «Тайге.инфо».

«Написали неправильно — и прокатило»

Семья Колкера договорилась с адвокатом Александром Федуловым о том, что тот будет представлять интересы ученого. Со следующего дня Федулов пытался найти подзащитного и вступить в дело, однако и в ФСБ, и в изоляторе ему говорили, что такого обвиняемого нет; передать ему лекарства было невозможно.

2 июля Колкера госпитализировали в городскую клиническую больницу № 29, расположенную неподалеку от СИЗО «Лефортово», а ночью он скончался.

Федулову все же удалось вступить в дело; несмотря на смерть ученого, он подал жалобу на решение о его аресте в Новосибирский областной суд. Судья Елена Бондаренко рассмотрела ее 11 июля — и оставила

решение своей коллеги Алиевой в силе. Федулов собирается обжаловать решение и в кассационной инстанции, он хочет добиться прекращения дела и реабилитации ученого.

Из протокола заседания в Советском районном суде выяснилось: следователь утверждал, что документов о невозможности избрания меры пресечения, не связанной с заключением под стражу, в материалах для ареста нет.

Тем не менее такой документ есть: это выписной эпикриз из клиники «Авиценна». Из него следует^[3], что 23 июня, всего за неделю до задержания, Колкеру проводили КТ-исследование, которое подтвердило наличие злокачественного новообразования головки поджелудочной железы 4-й клинической группы. Такие новообразования, независимо от их локализации, **входят** в перечень тяжелых заболеваний, препятствующих содержанию под стражей.

Согласно протоколу, когда следователь Морозов попросил избрать меру пресечения в виде ареста на ближайшие два месяца, Колкер спросил его: «Как вы думаете, до 29 августа я доживу?». Морозов ответил: «В материалах имеются справки врачей, из которых видно, что в следственных действиях вы участвовать можете, я больше чем уверен, что доживете».

В деле действительно есть справка^[4] от врача. В ней от руки написано, что «пациент Колкер Дмитрий» осмотрен 30 июня в 08:00, диагноз — «заболевание предстательной железы». «На сегодняшний день

может участвовать в следственных действиях и присутствовать на судебном заседании», — говорится в коротком документе. Врач указал, что «на момент осмотра» ученый находится в «состоянии средней тяжести».

На справке стоит печать^[5] и подпись врача Александра Михайловича Романенко. Медика с таким именем, фамилией и отчеством можно найти на [сайте](#) Новосибирской областной больницы. Несмотря на то, что в справке он называет Колкера «пациентом», как будто является его лечащим врачом, Романенко — обычный терапевт.

Адвокат Федулов считает, что следователь ФСБ Морозов зашел в областную больницу и просто попросил случайного врача написать эту справку. При этом, обращает внимание защитник, в ней ошибочно указано, что Колкер страдал от заболевания предстательной, а не поджелудочной железы.

«Его бы и без этой справки все равно заключили под стражу, она особо роли не играла. И неверное указание диагноза — это скорее ненамеренно, это ошибка. Просто она говорит о том, насколько наплевательское отношение, что они даже не заморачивались. Написали неправильно — и прокатило», — констатирует Федулов.

Адвокат не может объяснить, почему при наличии документально подтвержденного диагноза, препятствующего заключению под стражу, решение об аресте не было отменено в апелляционной

инстанции даже после смерти ученого. «У меня нет ответа на этот вопрос. Когда в материалах дела есть документы, которые четко говорят, что у него четвертая степень онкологии, и они все равно утверждают, что таких документов не имеется, то очень сложно комментировать», — говорит он.

Связаться с самим терапевтом Романенко на момент публикации «Медиазоне» не удалось. Адвокат Федулов планирует написать на него жалобу.

Редактор: Агата Щеглова

1. Среди презентаций были «Лазерная спектроскопия газообразных сред», «Полупроводниковые лазеры» и «Лазерный лидар. Основные принципы».
2. По словам главы правозащитной ассоциации «Агора» Павла Чикова, Колкер читал в Китае серию лекций в рамках сотрудничества Сибирского отделения РАН с китайскими учеными. По этому поводу его многократно опрашивали, содержание докладов заверяли сотрудники ФСБ, но год назад специалисты Минобороны все равно обнаружили в материалах лекций государственную тайну.
3. Документ есть в распоряжении «Медиазоны».
4. Документ есть в распоряжении «Медиазоны».
5. Подобные простые печати лишь с указанием имени и пометкой «Врач» есть у любого врача в муниципальных поликлиниках.